Д.М. Солоха

БГМУ Минздрава России, Уфа, Россия

haiger1990@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ И ПЕРЕВОДА
НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С.Т. АКСАКОВА
«СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА»**

Аннотация. В статье анализируются сложности и варианты перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык в произведении С.Т. Аксакова «Семейная хроника». В статье представлены примеры безэквивалентных лексических единиц и варианты их перевода.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, проблемы перевода, перевод и переводоведение.

**FEATURES OF RECEPTION AND TRANSLATION INTO
GERMAN OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN THE
WORK OF S.T. AKSAKOV "FAMILY CHRONICLE"**

Abstract. The article analyzes the difficulties and options for translating non-equivalent vocabulary into German in the work of S.T. Aksakov "Family Chronicle". The article presents examples of non-equivalent lexical units and options for their translation.

Key words: non-equivalent vocabulary, translation problems, translation and translation studies.

В процессе перевода любого литературного произведения перед переводчиком ставится серьезная задача, требующая ответственной и кропотливой работы. Результатом такой работы должен стать продукт надлежащего качества и удовлетворяющий потребности читателя.

Но достаточно часто в литературных текстах встречается лексика, которую крайне сложно перевести с языка оригинала,

так как в языке перевода отсутствуют реалии или максимально точные эквиваленты этой лексики.

Терминологически наиболее точно данные лексические единицы называются безэквивалентными. Ряд отечественных ученых, таких как Л.К. Латышев, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и другие, обращались к данному термину для объяснения непереводаемых явлений.

Самый структурированный термин, на наш взгляд, представлен Л.С. Бархударовым в работе «Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода». По его мнению, к безэквивалентной лексике относятся лексические единицы, не имеющие эквивалентов в языке перевода [2, с.94]. Среди них можно выделить следующие группы: топонимы, названия организаций, журналов, реалии другой культуры, предметы материальной и духовной культуры. В этот список также входят слова и фразеологизмы, характерные только для данной культуры и др.

Также безэквивалентной часто становится лексика, представленная архаизмами и историзмами.

Архаизмы представляют собой пласт устаревшей лексики, вышедшей из употребления, но понятной носителям языка, либо объясняющейся сносками и ссылками. К историзмам, как правило, относятся реалии отдельно взятой культуры, которые исчезли со временем или заменились на другие.

В классификации Л.С. Бахударова перечислены различные варианты передачи безэквивалентной лексики, такие как: транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод (экспликация), приближенный перевод, трансформационный перевод. В зависимости от ситуации у переводчика есть возможность выбрать уместный метод перевода безэквивалентной лексики [2, с.113].

Для анализа безэквивалентной лексики и методов ее перевода был использован фрагмент произведения С.Т. Аксакова «Семейная хроника» в трех разных вариантах перевода: Сергеем Александровичем Рачинским, Дитером Поммеренке (Dieter Pommerenke), Евой Шефер-Лютер (Eva Schäfer-Luther). Далее представлен фрагмент первого отрывка из «Семейной хроники» «Степан Михайлович Багров. Переселение»:

Тесно стало моему дедушке жить в Симбирской губернии, в родовой отчине своей, жалованной предкам его от царей московских; тесно стало ему не потому, чтоб в самом деле было тесно, чтоб недоставало лесу, пашины, лугов и других угодьев, — всего находилось в излишестве, — а потому, что отчина, вполне еще прадеду его принадлежавшая, сделалась разнопоместною. Событие совершилось очень просто: три поколения сряду в роду его было по одному сыну и по нескольку дочерей; некоторые из них выходили замуж, и в приданое им отдавали часть крестьян и часть земли. Части их были небольшие, но уже четверо чужих хозяев имели право на общее владение неразмежеванною землею, — и дедушке моему, нетерпеливому, вспыльчивому, прямому и ненавидящему домашние кляузы, сделалась такая жизнь несносною. С некоторого времени стал он часто слышать об Уфимском наместничестве, о неизмеримом пространстве земель, угодьях, привольях, неопisanном изобилии дичи и рыбы и всех плодов земных, о легком способе приобретать целые области за самые ничтожные деньги. Носились слухи, что стоило только позвать к себе в гости десяток родичей отчинников Картобынской или Кармалинской тюбы, дать им два-три жирных барана, которых они по-своему зарежут и приготовят, поставить ведро вина, да несколько ведер крепкого ставленого башкирского меду, да лагун корчажного крестьянского пива, так и дело в шляпе: неоспоримое доказательство, что башкирцы были не строгие магометане и в старину. Говорили, правда, что такое угощение продолжалось иногда неделю и две; да с башкирцами и нельзя вдруг толковать о деле, и надо всякий день спрашивать: «А что, знаком, добрый человек, давай говорить об мой дела».

Если гости, евшие и пившие буквально день и ночь, еще не вполне довольны угощением, не вполне напелись своих монотонных песен, наигрались на чебызгах, наплясались, стоя и приседая на одном месте в самых карикатурных положениях, то старший из родичей, пощелкавши языком, покачав головой и не смотря в лицо спрашивающему, с важностию скажет в ответ: «Пора не пришел — еще баран тащи». Барана, разумеется, притащат, вина, меду нальют, и вновь пьяные башкирцы поют, пляшут и спят, где ни попало... Но всему в мире есть конец;

придет день, в который родич скажет, уже прямо смотря в глаза спрашивающему: «Ай, бачка, спасибо, больно спасибо! Ну что, какой твой нужда?» [1, с.73-74].

Варианты перевода безэквивалентной лексики для сравнения предоставлены в табличном виде:

Текст оригинала	Ева Шефер-Лютер Eva Schäfer-Luther	Сергей Александрович Рачинский	Дитер Поммеренке Dieter Pommerenke
«...жалованной предкам...»	«... <i>bekommen hatten</i> ...»	«... <i>erhalten hatten</i> »	«... <i>belehnt hatten</i> »
«...недоставало лесу, пашни, лугов и других <i>удобьев</i> ...»	«... <i>Ackerland</i> »	«... <i>Ackererde</i> »	«... <i>Ackerland</i> »
«...вотчина...сделалась <i>разнопоместною</i> »	«... <i>nun zu Besitz vieler geworden war</i> »	«... <i>im gemeinsamen Besitze</i> »	«... <i>In verschiedene Hände übergegangen war</i> »
«...домашние <i>кляузы</i> ...»	«... <i>Streiten</i> innerhalb der Familie...»	«...Widerspruch und <i>Plakerei</i> in seinem Hause»	«... <i>Kleinlichen Familienzwist</i> »
«...об <i>Уфимском наместничестве</i> »	« <i>Statthalterschaft Ufa</i> »	« <i>Statthalterschaft Ufa</i> »	« <i>Statthalterschaft Ufa</i> »
«... <i>десяток родичей отчинников</i> »	«... <i>Ein Dutzend Eingeborener Gutsbesitzer</i> »	«... <i>Ein Dutzend Eingeborener Grundbesitzer</i> »	«... <i>Ein Dutzend Sippenangehörige von Großgrundbesitzern</i> »
«...Картобынской или Кармалинской <i>тюбы</i> »	«... <i>Distrikten</i> »	«... <i>Distrikten</i> »	«... <i>Tjuba</i> »
«...крепкого ставленного <i>башкирского меду</i> »	«... <i>baschkirische n Met</i> »	«... <i>Baschkiren met</i> »	«... <i>baschkirischen Met</i> »
«... <i>лагун корчажного</i> крестьянского <i>пива</i> ...»	-	«... <i>Eine Tonne Landbier</i> »	«... <i>Ein Faß Hausgebrauches Bauernbier</i> »
«... <i>башкиры</i> »	«... <i>Baschkiren</i> »	«... <i>Baschkiren</i> »	«... <i>Baschkiren</i> »
«... <i>А что, знаком, добрый человек, давай говорить об мой дела</i> »	«... <i>Na, was denn – guter Mensch – sind jetzt bekannt – laß jetzt reden von Geschäft!</i> »	«... <i>Nun, bekannt, gut Mensch, komm sprechen von mein Geschäft</i> »	«... <i>Nun, bekanntes, gutes Mensch, laß reden uns über meine Geschäft</i> »

«...наигрались на чебызгах»	«... <i>Tschebysga</i> »	«... <i>Tschebysga</i> »	«... <i>Tschebysgen</i> »
«...Пора не пришел-еще барантаци»	«... <i>Nein, - ist noch nicht Zeit – bring noch Hammel herbei!</i> »	«... <i>Zeit noch nicht gekommen, schlepp noch Hammel herbei</i> »	«... <i>Zeit ist noch nicht gekommen; noch Hammel bring</i> »
«Ай, бачка, спасибо, больно спасибо! Ну что, какой твой нужда?»	« <i>Ai – Väterchen – hab Dank – sehr vielen Dank! Nun – du was willst?</i> » [5, с.3-4]	« <i>Dank, Väterchen, groß Dank! Nun sag, was dein Begehrt?</i> » [4, с.3-4]	« <i>Ai, Väterchen, danke, viel danke! Nun, was du brauchen?</i> » [3, с.5-6]

Анализ фрагмента изобилует большим количеством методов перевода специфической лексики, использованной в произведении. Например, для передачи неграмотности «башкирцев», переводчики использовали некорректные грамматические конструкции (неверный порядок слов, ошибочный выбор падежа и предлога), например: «*Nun, bekannt, gut Mensch, komm sprechen von mein Geschäft*».

При переводе самобытных реалий, куда относятся музыкальные инструменты, напитки, посуду и утварь, переводчики подошли по-разному: где-то используется транслитерация (*Tschebysga/Tschebysgen* – чебызга/чебызги, *Tjuba* - тюба) и дается сноска с объяснением (перевод сноски текста оригинала), в некоторых случаях - приближенный перевод (*Ackererde/Ackerland* - угодыя; *Streiten/Plakerei/ Familienzweist* - кляузы), а где-то переводчики намеренно игнорировали лексические единицы.

Из вышесказанного следует, что проблема перевода безэквивалентной лексики играет немаловажную роль в современной лингвистике. Целью переводчика становится поиск способов перевода, позволяющие ему донести до читателя все национально-культурные особенности русского языка, не потерять самобытность авторского стиля.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собрание сочинений, т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 640 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 240 с.
3. Aksakow S. Eine Familienchronik (Deutsch von Dieter Pommerenke). – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1988. – 299 s.
4. Aksakow S.T. Eine Familienchronik (Übertragung von Sergius Raczynski, herausgegeben von Arthur Luther). – Leipzig: Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1950. – 279 s.
5. Aksakow S. Eine Familienchronik (Übersetzung von Eva Schäfer-Luther). – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1982. – 301 s.

© Д.М. Солоха, 2021